

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДУХОВНОСТИ. ЧАСТЬ II. ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ¹

© 2010 г. Г.В. Ожиганова

*Кандидат психологических наук, старший научный сотрудник лаборатории психологии способностей им. В.Н. Дружинина, Институт психологии РАН, Москва;
e-mail: galinaozhiganova@rambler.ru*

Рассматриваются возможности интегрального изучения многоаспектного и разноуровневого феномена духовности в рамках психологической науки в связи с раскрытием и обобщением содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”. Анализируются понятия “духовные способности”, “духовность”. Предлагаются психологические модели духовности и духовных способностей, в которых выделяются три уровня/аспекта: моральный, ментальный, трансцендентный.

Ключевые слова: духовные способности, определение духовности, трехуровневая интерактивная психологическая модель духовности, трехаспектная интерактивная психологическая модель духовных способностей.

Современное состояние научного знания, обусловленное отходом от жесткого детерминизма и сугубо сциентистских позиций, позволяет фокусировать внимание ученых на анализе сложных уникальных саморазвивающихся системных объектов, к числу которых принадлежит и духовная жизнь человека, феномен духовности. В этой связи в научной среде наблюдается все возрастающий интерес к изучению вопросов психологии духовности. Особо актуальными становятся проблемы включения духовной тематики в научное поле исследований, разработка понятийного аппарата: определение круга понятий, отражающих сложность, многосторонность и уникальность феномена “духовность”; выделение подходов и создание психологических моделей, позволяющих рассматривать и изучать целостно многообразные духовные проявления, стремления и переживания человека. Важность разработки перечисленных проблем обусловлена, с одной стороны, сложностью самого изучаемого феномена “духовность”, с другой – разрозненностью направлений его исследования, в рамках которых рассматривается только какой-либо один аспект, а также разночтением в его понимании и определении, что приводит к фрагментарности научных представлений.

Основываясь на этом, выдвигается следующая *теоретическая гипотеза*: феномен духовности может исследоваться в рамках психологической науки на основе интегрального, холистического подхода благодаря использованию психологического понятия “духовные способности”, которое, по нашему мнению, позволяет целостно представить разнообразные аспекты многомерного феномена “духовность”.

Рассмотренные в первой части статьи возможности включения духовной проблематики в психологическую науку связаны с современной постнеклассической парадигмой исследования, которая создает условия для выделения предпосылок интегрального подхода к изучению сложного уникального психологического феномена “духовность личности”, раскрывающегося в духовных способностях. Психологический анализ понятия “духовный интеллект”, используемого в зарубежной психологии, позволил соотнести характеристики духовного интеллекта с соответствующими духовными способностями и выделить пять общих аспектов: 1) экзистенциальный (ценностно-смысловой), 2) этический (ценностно-нравственный), 3) трансцендентный, 4) ментальный (включая креативность), 5) саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие) [7].

Во второй части статьи, исходя из общей цели работы – рассмотреть возможности интеграль-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант № 08-06-00355а).

ного изучения сложного, многоаспектного и разноуровневого феномена духовности в рамках психологической науки в связи с раскрытием и обобщением содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”, – ставятся следующие задачи: 1) провести анализ понятий “духовные способности”, “духовность”; определить и соотнести их психологическое содержание; 2) разработать психологическую модель духовности и духовных способностей, позволяющую отразить многомерность феномена “духовность”.

ДУХОВНЫЕ СПОСОБНОСТИ

В настоящее время понятие “духовные способности” не является широко распространенным в научном обиходе. В зарубежной психологии оно используется для описания духовного интеллекта, рассматриваемого как совокупность духовных способностей, т.е. зарубежные специалисты для представления духовных сторон личности применяют понятие “духовный интеллект” [7].

Мы предпочитаем говорить не о духовном интеллекте, а о духовных способностях, так как в нашей стране традиционным и достаточно разработанным является понятие способностей (С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, К.К. Платонов, В.Н. Дружинин, В.Д. Шадриков и др.). Используя концепции способностей, предложенные в отечественной психологии, попытаемся наметить подходы к изучению духовных способностей и определить содержание понятия “духовные способности”.

Для изучения проблемы способностей, в особенности это касается духовных способностей, по нашему мнению, важнейшей является мысль С.Л. Рубинштейна о том, что различные аспекты психического облика личности взаимосвязаны и взаимообусловлены. Рубинштейн говорит о тесной и неразрывной связи способностей и характера, который, в свою очередь, определяется направленностью личности, установками, ее стержневыми особенностями. Так, изучение способностей человека, создание полного и адекватного представления о его дарованиях предполагает знание о направленности субъекта – подлинном стержне его личности, а также о его характерологических свойствах [9].

Таким образом, согласно Рубинштейну, при исследовании способностей необходимо ответить на три вопроса.

1. Чего хочет данный субъект, что его привлекает, к чему он стремится? Речь идет о направленности, интересах, идеалах, тенденциях, установках, потребностях.

2. Что может этот субъект? Данный вопрос непосредственно связан со способностями.

3. Что этот субъект представляет собой в реальности? Рубинштейн пишет: “... способности – это сперва только возможности; для того, чтобы знать, как реализует и использует их человек, нам нужно знать, что он есть, что из его тенденций и установок вошло у него в плоть и кровь и закрепились в качестве стержневых особенностей личности. Это вопрос о характере человека” [9, с. 514].

Эти вопросы, давая представление о целостности всех сторон психического облика человека, закладывают основу изучения духовных способностей, наиболее ярко отражающих, по нашему мнению, тесную связь разных аспектов личности.

Вопросы, обозначенные Рубинштейном, позволяют выделить такие базовые компоненты духовных способностей, как: 1) ценностно-смысловой, обусловленный направленностью личности; 2) ментальный, определяемый умственными и творческими возможностями; 3) ценностно-нравственный и саморегуляционный (эмоционально-волевой), связанные с характером.

Основываясь на идеях Рубинштейна, можно сказать, что духовные способности связаны с ансамблем качеств, характеристик и возможностей человека и тесно переплетены между собой. Являясь фундаментальными свойствами личности, они, по нашему мнению, позволяют приблизиться к познанию духовной природы человека, смысла бытия, сущности вещей, ощутить целостность, неразрывное единство всех слоев личности: соматического, психического, духовного.

Отражая различные стороны психического облика личности в их единстве, концепция Рубинштейна позволяет изучать человека, его внутренний мир и опыт, а также поведение, поступки и деятельность целостно на основе интегрального подхода, что является особо важным при исследовании сложного многообразного феномена духовности и духовных способностей.

В отечественной психологии начало изучению духовных способностей положил В.Д. Шадриков [12]. В своей теории психологии способностей он выделяет три типа способностей: 1) природные способности, обеспечивающие познание природы в конкретных проявлениях (наука конкретного,

образного); 2) интеллектуальные способности, способствующие познанию законов природы, развития науки и технологий (наука абстрактного, рационального); 3) духовные способности, служащие для познания истории и предназначения человека (система идей, взглядов, представлений, теорий, мироощущение, вера).

Шадриков выделяет также: 1) способности, определяющие успех (предметной) деятельности; 2) способности, направленные на познание других людей, определяющие успешность поведения. Последние он относит к духовным способностям.

Среди духовных способностей он называет следующие: способность к самопознанию, самосознанию, самопостижению; способность к соотносению себя и мира, себя с другими людьми; способность к познанию других людей. “Стремясь познать себя и других людей, человек развивает свои духовные способности. Раскрытие природы и назначения духовных способностей есть, в определенной мере, и ответ на вопрос о назначении человека, о путях его развития” [12, с. 66].

Он отмечает, что при помощи духовных способностей создается и осваивается мир культуры, истории и техники.

Шадриков подчеркивает, что духовные способности тесно связаны с понятием “добродетель”. Он говорит о личностных качествах, способствующих проявлению духовности. Это – совесть, честь, вера в людей, добродетель, воля, свободо-стремление (свобода выхода за пределы социальной нормы), стремление к творчеству, стремление выйти за временные рамки бытия.

Он указывает на то, что духовные способности также связаны с определенным духовным состоянием, и выделяет его характеристики, которые, по нашему мнению, можно подразделить на рефлексивные, креативные, саморегулятивные, интегральные, ценностно-нравственные.

Рефлексивные характеристики: расширение сознания, активное включение в процесс постижения истины подсознания, установление коммуникативной связи сознания и подсознания и, таким образом, расширение информационной базы понимания проблемы, сосредоточение на познаваемой проблеме, на постижении истины; широта и пронизательность мышления, глубокое проникновение в ситуацию, умение вскрыть в вещи, в факте существенные качества; четкость ориентировки в прошлом, настоящем и будущем; целостность, яркость и ясность отражения дей-

ствительности; углубленное понимание собственного Я.

Креативные характеристики: переход к образному мышлению, к продуктивному воображению, что способствует активизации информационного обмена с подсознанием, так как информация персонального подсознания хранится в образной и чувственной форме. Образность помогает осмыслить ситуацию целостно, раскрыть новые отношения, посмотреть на старые на новом уровне интеграции. В духовном состоянии слова и понятия могут переводиться в образы и чувства.

Саморегулятивные характеристики: энергетическая активизация, переключение эмоций с режима блокирования информации на режим энергетической подпитки; гармонизация личности, устранение противоречий с окружающей средой или их блокирование, достижение внутреннего равновесия, позитивного взгляда на жизнь, усиление воли и ее контроля со стороны Я, высокая концентрация устремлений; уверенность в собственных силах.

Интегральные характеристики: целостное отражение действительности; единение духовных способностей и свойств, чувств и эмоций; единение умственных, нравственных, духовных качеств; мир предстает как мир взаимосвязанных ценностей, соотносённый с духовными ценностями индивида; объединение интеллектуальных, эмоциональных и моральных аспектов личности в процессе нахождения решения; объединение сознания и подсознания, что ведет к мощному интеллектуальному скачку, прорыву, способствует необычайной пронизательности, позволяет достичь вершин творчества. Такое единство выступает, по мнению Шадрикова, как суперинтеллектуальная деятельность.

Ценностно-нравственные (моральные) характеристики: духовные ценности определяют конкретную точку зрения на вещь, выделяя ее качества, важные со стороны духовных ценностей. Духовный взгляд на мир обуславливает духовную картину мира. Шадриков подчеркивает, что для духовного мышления “важна этическая, нравственная значимость, определяемая в системе духовных координат личности” [12, с. 68]; стремление к духовному прогрессу. Духовные ценности, связанные с религией, играют важную роль для духовного развития личности: “Освоение духовных ценностей, вхождение в религиозную реальность, религиозную традицию удваивает мир человека, открывает для него не только мир вещей,

но и мир смысла и доброты, идеальное измерение мира” [11, с. 38].

Итак, в концепции Шадрикова, по сути, можно выделить те же аспекта духовных способностей, что и у зарубежных исследователей духовного интеллекта (см. [7]).

Рефлексивные и креативные характеристики соотносимы с ментальным аспектом духовных способностей, входящих в состав духовного интеллекта. Отметим, что ментальный аспект мы выделяем на основании критерия – способности решать задачи любого характера (интеллектуальные, творческие, жизненные).

Ценностно-нравственные характеристики охватывают два аспекта: экзистенциальный (ценностно-смысловой) и этический (ценностно-нравственный), поэтому объединяются, образуя *этико-экзистенциальный аспект*.

Саморегулятивные характеристики связаны с саморегулятивным аспектом духовных способностей, *описывающих духовный интеллект*.

Говоря о духовных состояниях и описывая их как расширение сознания, включение уровня подсознания, Шадриков фактически затрагивает область измененных состояний сознания и трансценденции в смысле выхода за рамки обычного способа получения информации извне, из окружающего мира, т.е. за пределы отражательной функции психики, *что сопоставимо с трансцендентным аспектом*.

Особое значение, на наш взгляд, имеет блок интегральных характеристик духовных способностей, который может ассоциироваться с высшими ценностями, смыслами и устремлениями личности и соотноситься с трансценденцией в ее духовно-религиозном значении, когда мир предстает во взаимосвязи ценностей, сопоставимых с духовными ценностями индивида, связанными с Абсолютом. “Восхождение к духовности трудно понять без обращения к Богу”, – отмечает Шадриков [11, с. 29]. Анализируя теологическую литературу, он описывает выделяемые в ней духовные и душевные способности. Духовные способности связаны с проявлением духа Господня, входящего в человека в момент рождения. Они открывают доступ к информации из невидимого, трансцендентального мира. Это способности восприятия добра и зла, истины и лжи, предвидения и предсказания, интуитивного мышления. Душевные же способности трактуются как восприятие, память, мышление, чувства и воля. При этом отмечается, что духовные способности включают в себя душевные способности, которые относятся к духу

как часть к целому [11]. “При жизни человека дух и душа соединены в единую сущность. Поэтому в религиозной литературе эту сущность часто называют душой... в общеупотребительном смысле понятие души предполагает представленность в ней духа, который выходит за границы души. Дух есть высшее достижение человеческой души” [там же, с. 33].

Интегральные характеристики духовных способностей имеют, на наш взгляд, особое значение. Их важную роль отмечают и зарубежные исследователи духовного интеллекта (Д. Зохар, Я. Маршалл, Ф. Воган и др.) [7]. В концепции Шадрикова интегральные свойства, по сути, присущи каждому из блоков выделенных нами характеристик духовных способностей, что создает основу для обобщения, позволяет при анализе свободно переходить от одного аспекта к другому, например, рассматривать в широком смысле трансценденцию как рефлексивную, креативную, этико-экзистенциальную характеристику. Удачный термин “суперинтеллектуальная деятельность” также отражает интегральные свойства духовных способностей. Подразумеваемая мощный потенциал человеческих возможностей, он способен, на наш взгляд, охватить все выделенные аспекты: *ментальный (включая креативность), этико-экзистенциальный, саморегулятивный, трансцендентный*.

Таким образом, интегральные характеристики, по сути, включены во все аспекты духовных способностей и представляют собой их основополагающее свойство, что позволяет говорить о большой емкости и интегративном потенциале понятия “духовные способности”.

Итак, в результате проведенного анализа понятия “духовные способности” и понятия “духовный интеллект” (см. [7]) представляется возможным выделить их следующие аспекты: 1) этико-экзистенциальный (моральный), 2) трансцендентный, 3) ментальный (включая креативность), 4) саморегулятивный (самосознание и самоконтроль, саморазвитие). Последний, саморегулятивный, аспект мы предлагаем объединить с ментальным на основании высокой рефлексивности и осознанности (включая самосознание), которые характерны для них обоих. Кроме того, на наш взгляд, существует основание для того, чтобы свести этико-экзистенциальный аспект к моральному. Это обусловлено тем, что экзистенциальная составляющая – трактуемая как духовные влечения субъекта, связанные со стремлением к постижению истины, высших смыслов бытия, – неминуемо приводит к моральным ценностям.

Таким образом, можно сказать, что установленные три аспекта: *моральный, трансцендентный, ментальный* прослеживаются как в зарубежных концепциях духовного интеллекта [7], так и в отечественных исследованиях, освещающих проблему духовных способностей [11, 12].

Мы предположили, что данные аспекты можно выделить и при анализе содержания понятия “духовность”, что могло бы послужить “мостом” между понятиями “духовность” и “духовные способности” и создать возможность для изучения духовности в рамках психологической науки посредством исследования различных духовных способностей.

В этой связи обратимся к результатам современных социологических исследований, руководствуясь принципом междисциплинарности, использование которого, на наш взгляд, необходимо для изучения такого сложного и многообразного феномена, как духовность.

ДУХОВНОСТЬ

Фондом “Общественное мнение” 16–17 декабря 2006 г. [1] было предпринято изучение значений понятия “духовность” в массовом сознании. Исследование проводилось в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России методом интервью по месту жительства. В нем приняло участие 1500 респондентов (статистическая погрешность – не более 3.6%). Было установлено, что слово “духовность” знакомо 91% респондентов.

На вопрос “Как Вам кажется, что такое духовность? Как Вы понимаете это слово?” были получены следующие ответы:

25% респондентов связывают понятие “духовность” с верой в Бога, религией: “Вера в Бога”; “духовность – единое целое с Богом”; “Господь Бог”; “христианская религия”; “близость к Богу”; “это что-то связано с церковью”; “быть ближе к церкви”; “ближе к религии”; “я своего Аллаха знаю, верю в него и буду верить”.

21% опрошенных считают, что духовность – это совокупность положительных моральных качеств человека: “Высокая мораль, нравственность”; “это система ценностей”; “доброта и человечность”; “душевный человек”; “взаимопонимание, поддержка”; “доброта, помощь другим людям”.

К этой группе высказываний примыкают, на наш взгляд, суждения, в которых *духовность по-*

нимается как душевная чистота, мир, гармония: “Чистота мыслей и намерений”; “душой чистые люди”; “чистота внутренняя”; “душевные качества”; “это гармония внутреннего мира”; “жить в мире с самим собой” (7% опрошенных).

8% участников опроса полагают, что *духовность – это, прежде всего, интеллектуальное богатство человека, его ум, кругозор, культура, воспитанность:* “Интеллект человека”; “духовность – это разносторонние знания”; “образованность, чтение книг”; “внутренняя культура”; “культура поведения”.

Таковы три основных семантических поля, в которых находится понимание духовности: 1) *религия*, 2) *нравственные качества*, 3) *культура и интеллект*.

Встречаются и иные интерпретации понятия “духовность”.

Одни – 10% опрошенных – определяют ее как *внутренний мир, внутреннее содержание человека*, причем эти респонденты не уточняют, *нравственный или интеллектуальный аспект* имеется в виду (“богатый внутренний мир”; “богатство души...”).

Другие – 5% – видят в “духовности” *определенное мировоззрение человека, а также стремление к самосовершенствованию* (“мировоззрение”; “работа над собой”; “развитие личности”; “самопознание”).

Для третьих *духовность – это “вера в хорошее”; “вера, надежда”; “любовь”; “вера в идеалы”.*

Итак, исследование современного понимания духовности соотносится с тремя выделенными нами аспектами духовных способностей: 1) *вера в Бога, религия – трансцендентный аспект (включает признание высшей духовной силы, Абсолюта); 2) положительные моральные качества человека – моральный аспект; 3) ум, интеллектуальное богатство человека, широта ума, внутренняя и внешняя культура – ментальный аспект.*

В отношении ментального аспекта поясним: распространенное понимание духовности как широкой образованности, эрудиции, высокого интеллекта свидетельствует в пользу выделения духовного интеллекта как самостоятельного вида интеллекта и говорит о том, что умственные способности играют важнейшую роль в духовных состояниях и процессах. Однако мы считаем, что сами по себе высокоразвитые интеллектуальные способности, будучи отделенными от других компонентов духовности, таких как моральный

и трансцендентный, перестают нести духовную окраску и могут служить антидуховным целям. Например, А. Гитлер был весьма образованным, культурным человеком, обладал художественными дарованиями, незаурядными организаторскими и ораторскими способностями, но вряд ли кому-то придет в голову назвать его духовным.

Итак, исследование современных имплицитных представлений о духовности позволяет выделить в понятии “духовность” три основных аспекта: 1) трансцендентный, 2) моральный, 3) ментальный.

Рассмотрим определения духовности, предлагаемые различными исследователями в рамках психологии духовности.

Широкое определение духовности дает Р. Эммонс; оно включает поиск смысла, целостности, единства, трансценденции и вершины человеческих возможностей [13].

К. Уилбер акцентирует “аспекты духовности, которые олицетворяют самые высшие способности, самые благородные мотивы, самые лучшие устремления – дальние горизонты человеческой природы” [10, с. 174]. Существует также мнение, что духовность представляет собой процесс, который приводит к осознанию значимости ориентации жизни человека на нечто возвышенное, нематериальное, превосходящее его, а это предусматривает признание существования высшей силы или Духа или хотя бы некоторой зависимости от этой высшей реальности [19].

Говоря о психологическом значении понятия “духовность”, И.М. Ильичева репрезентирует его с помощью следующих характеристик-определений: выражение сущности человека (качественная специфически человеческая характеристика); принцип человеческой жизнедеятельности; психологическое качество субъекта, связанное с познанием смысла своего бытия; специфическая целенаправленная активность, побуждаемая потребностью самопознания, саморазвития, осуществления преобразований в себе; состояние человека (переживание), вызванное осмыслением бытия, самопознанием, открытием своих неограниченных возможностей в саморазвитии, выборе гуманистически ориентированных жизненных целей; продуктивная объективация духовной деятельности человека как результат его творческих усилий; образ жизни человека в соответствии с общечеловеческими нравственными идеалами, которые осмысливаются им как ценности (следование этим идеалам рассматривается как долг и связано с ответственностью); особый

способ существования субъекта, выражающийся во внутренней, органической приобщенности ко всей человеческой культуре, что позволяет ему ощутить связь времен, связь с человечеством и в то же время найти свое духовное измерение [3].

Важным представляется понимание духовности как “способа существования и опытного переживания того, что приходит через осознание духовного измерения и характеризуется определенными ценностями в отношении себя, других, природы, жизни и всего, что человек полагает высшей реальностью” [16, с. 10]. Это определение связано с такими важными для психологии понятиями, как уже достаточно разработанное понятие “ценностные ориентации”, и другими, требующими осмысления, – “духовный опыт”, “духовное измерение”, “высшая реальность”.

Базируясь на вышеприведенных дефинициях, в контексте нашего исследования предложим следующее психологическое понимание духовности. *Духовность можно определить как стремление личности к реализации своих высших возможностей (самореализации) и способностей, ведущих к: а) достижению гармонии с собой, миром, “надмиром” (высшей реальностью) на основе осознания вечных, абсолютных ценностей, таких как истина, добро, любовь, красота, справедливость; б) осознанию своей духовной природы и духовного измерения действительности, которое связано, в первую очередь, с Абсолютом, но может восприниматься в данный момент вне сакрального контекста, как красота и величие природы, искусства, героических поступков и др.; в) претворению в жизнь своих духовных идеалов (гуманистически ориентированные поведение и деятельность).*

Данное определение основано на интегральном подходе к рассмотрению духовности и отличается высоким уровнем обобщения, заключая три выделенных аспекта (моральный, ментальный, трансцендентный) в каждом из обозначенных разделов (а, б, в). Эти аспекты отражаются следующим образом: моральный связан с ценностной основой любых человеческих проявлений (высшие ценности становятся ведущим жизненным ориентиром); ментальный – с глубоким процессом осознания, самосознания и саморегуляции; трансцендентный определяется широким спектром интерпретаций и включает как измененные состояния сознания, так и выход за пределы Я в творчестве, в бескорыстной любви и служении людям и др. Особое значение в этой связи приобретает выделяемая нами способность к саморазвитию.

Итак, мы придерживаемся широкого определения духовности. Это обусловлено также стремлением охватить как ее религиозную трактовку, так и нерелигиозное (культурологическое) понимание, непосредственно не связанное с осознанием существования высшей реальности, но открывающее путь к ней.

Отметим, что ряд авторов подчеркивают разное содержание понятий духовности и религиозности, но по иному, чем мы, критерию. Связывая оба понятия с признанием Абсолюта, они определяют “духовное” как веру в некую высшую силу, которая является более важной, чем то, что существует в материальном мире, как утверждение ее ценности или служение ей; “религиозное” же ассоциируют со всякой организованной религией [22]. При этом мы считаем, что, несмотря на различия между духовностью и религиозностью в указанном смысле, существует и нечто общее, обусловленное трансцендентностью: «Духовность и религия базируются на измерениях реальности, которые выходят за рамки строго эмпирически воспринимаемого, материального мира... Термин “религия” подходит для обозначения многих кодифицированных, институционализированных и ритуализированных проявлений общественных связей людей с Высшим... духовность определяется глубоким чувством принадлежности, целостности, единства и открытости бесконечному» [18, с. 4–5].

Таким образом, мы разделяем точку зрения авторов, разводящих “духовность” и “религиозность”, и вместе с тем учитываем то, что объединяет эти понятия: ценностно-смысловой и этический фундамент и трансцендентный аспект.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ДУХОВНОСТИ И ДУХОВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Проведенный анализ понятия “духовность” на основе интегрального подхода позволяет предложить целостную *трехуровневую интерактивную психологическую модель духовности*, которая охватывает три выделенных важнейших аспекта духовности (моральный, ментальный, трансцендентный) и включает как нерелигиозную, так и религиозную сферы. При этом обе сферы представлены не в оппозиции, а в качестве некоего континуума, позволяющего продвигаться от уровня нерелигиозной духовности к сакрально окрашенному. В этом континууме высшие уровни включают низшие. Подчеркнем, что высший

сакральный (религиозный) уровень не предполагает формальную принадлежность к религиозной конфессии и формальное участие в ритуалах, а связан с глубоким внутренним убеждением и верованием в существование высшей реальности, Абсолюта.

Итак, в модели мы выделяем три уровня/аспекта духовности:

I. Нерелигиозный, ценностно-нравственный уровень (гуманистически ориентированное добродетельное поведение, жизненные смыслы и цели, направленные на благо других людей, служение людям, человечеству).

II. Нерелигиозный уровень, связанный с особой работой ума и сознания: 1) высокий уровень осознанности, саморегуляции, рефлексивность, глубина и широта понимания; 2) измененные состояния сознания: а) внутренний опыт, связанный с глубокой релаксацией, позитивными процессами углубления и расширения самосознания (в том числе психопрактики, включающие медитативные техники, ориентированные на оздоровление организма и духовно-нравственное самосовершенствование); б) пиковые/плато переживания, связанные с творческой работой; в) пиковые/плато переживания, навеянные величием и красотой искусства, природы, общения с духовными людьми и пр.

III. Сакрально окрашенный уровень: а) духовные практики, ориентированные на встречу с высшей реальностью; б) духовная жизнь, связанная с определенной религиозной конфессией.

Психологическая модель духовности соотносится с *трехаспектной интерактивной психологической моделью духовных способностей*, в которой выделяются три соответствующих аспекта:

1. *Моральный* аспект, включающий систему добродетельного поведения, высших ценностей и жизненных смыслов, что представляет собой основу как нерелигиозной, так и сакрально окрашенной духовности.

2. *Ментальный* аспект, связанный с психологическим понятием “способности”, такие как решение проблем любого плана; речь идет также о различных психических процессах (от восприятия до сложной творческой работы) и об особых психических состояниях (измененных состояниях сознания). Ментальный аспект в его разных проявлениях затрагивает все три уровня представленной нами психологической модели духовности – от нерелигиозной до сакрально окрашенной и олицетворяет собой инструментальную составляющую духовных способностей.

3. *Трансцендентный* аспект, связанный с духовными переживаниями, состояниями и опытом различного уровня (в том числе религиозным) и открывающий дорогу к высшим ступеням духовного развития.

Отметим, что четвертый, саморегулятивный, аспект духовных способностей (самосознание, самоконтроль, самосовершенствование), выявленный в теоретическом анализе, мы ассоциируем с инструментальным компонентом. Он играет особую роль в структуре духовных способностей, являясь важной движущей силой духовного развития личности как на каждом из уровней (“по горизонтали”), так и при эволюции “по вертикали”. В этой связи мы считаем целесообразным выделить “способность к саморазвитию, которая связана с возможностью роста самосознания, проявляющегося в его разных ипостасях и на различных уровнях; с осознанием неисчерпаемости личностного потенциала в морально-ценностной, интеллектуальной и творческой областях, а также в эмоционально-волевой сфере, включающей процессы саморегуляции и самоуправления” [6, с. 154]. Саморегулятивный аспект мы сочли возможным объединить с ментальным в силу общности инструментальной и рефлексивной функций, а также процесса углубления самосознания.

Моральный аспект духовных способностей.

Необходимо подчеркнуть, что основу духовных способностей составляет морально-ценностный аспект. О важном значении ценностно-нравственного ядра духовных способностей свидетельствуют многие авторы (В.Д. Шадриков, С.Б. Крымский, D. Elkins, B. Randolph-Seng, M. Nielsen и др.). Недавно проведенное изучение феномена честности (правдивости, искренности) показывает, что существует прямая связь духовности, моральности и добродетельного поведения. Результаты этого исследования свидетельствуют, что предъявляемые участникам эксперимента религиозно (духовно) окрашенные высказывания заставляли их быть более правдивыми. Этот эксперимент впервые продемонстрировал не просто воздействие аттитудов (отношения, установок) и атрибуций (приписываемых значений), а автоматическое влияние религиозных представлений на поведение [21].

Подчеркивая особое значение ценностно-нравственного ядра духовных способностей, считаем важным рассмотреть концепцию добродетельного совершенства Дмитрия Ростовского, обратившись к истории психологии. По мнению В.А. Кольцовой, “исследование различных вненаучных форм развития психологического

познания служит убедительным подтверждением их огромной роли в изучении психического мира человека... отказ от изоляционизма науки, исторически исчерпавшего себя, и реализация ее культурологической ориентации обеспечивает... открытие новых горизонтов и точек роста научного знания” [4, с. 389]. Итак, мы считаем, что психологическое осмысление православного учения Дмитрия Ростовского о личности будет способствовать раскрытию содержания морального аспекта духовных способностей. В этом учении автор подчеркивает ответственность человека за самого себя и свидетельствует о его способности изменяться к лучшему. Так, выделяемая нами способность к саморазвитию (позитивному самоизменению) отмечалась уже в XVII веке в рамках православной духовной традиции.

В своих трудах Дмитрий Ростовский представляет “идеальную личность, отличительной чертой которой должно быть добродетельное совершенство, и, с позиции этой цели, он создает свою типологию личности, характеризуя психические структуры человека” [2, с. 88]. Дмитрий Ростовский выделяет разные уровни добродетельного совершенства в зависимости от мотивации: 1) добродетель заинтересованная; 2) добродетель рабская; 3) добродетель сыновняя. В соответствии с мотивацией можно обозначить и определенный тип личности: 1) меркантильно-прагматический; 2) рабский; 3) духовный.

1. *Добродетель заинтересованная* связана с положительной мотивацией, направленной на достижение “царствия небесного”. Этот тип добродетели присущ человеку корыстному, который подобен наемнику, работающему за плату. Он будет стараться выполнять заповеди Божии, рассчитывая получить за это в награду “царствие небесное”.

2. *Добродетель рабская* порождается отрицательной мотивацией, т.е. человек старается избежать наказания в виде адских мучений и только поэтому стремится выполнять заповеди Божии. Такой человек “состоит в чине раба”, так как его добродетельное поведение определяется страхом наказания.

Имея в виду первые два типа добродетели, Дмитрий Ростовский пишет: “Иногда любят кого-либо потому только, что получают от него благоденствия, а если бы не получали, то и не любили бы. Иногда кто-либо делает вид, что любит господина своего и исполняет волю его, но сие только потому, что боится, чтобы тот, рассердившись, не наказал его...” [8, с. 52].

3. *Добродетель сыновняя* характеризует человека, который исполняет заповеди из любви к Богу. Этот человек не думает ни о награде, ни о муках, так как его единственное стремление – это совершенная бескорыстная любовь к Богу. Это любовь ради самой любви.

Это тот случай, когда “любовь не ищет смысла, кроме того, что заключен в ней самой, для любви нет причины, как нет и ее предела; она сама себя порождает и сама себе служит наградой. Я люблю, потому что люблю; я люблю потому, что я в состоянии любить...”, т.е. способен любить (Святой Бернард) (цит. по: [5, с. 279]).

Итак, согласно концепции добродетельного совершенства, можно выделить два основных и взаимосвязанных аспекта бескорыстной любви: любовь к Всевышнему и любовь к ближнему. “Недостаточно праведнику быть только праведником, но подобает ему иметь и благочестие, ибо правда проявляется в отношении к ближним, а благочестие обнаруживается в отношении к Богу. Правда повелевает никого не обижать, благочестие же поучает усердно работать для Бога. Однако и то, и другое столь же потребно человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для птицы два крыла”, – пишет Дмитрий Ростовский [8, с. 81].

Этот бескорыстный тип любви, бесспорно, является, с нашей точки зрения, высшим проявлением духовности и, соответствуя высшим этическим критериям, рассматривается нами как ключевая духовная способность на моральном уровне. Эта важнейшая духовная способность к бескорыстной любви теснейшим образом связана с понятием “человечность”. По мнению Маслоу, человечность можно представить как реестр определенных способностей, среди которых первой он называет способность любить; затем следуют: способность иметь определенные ценности, переступить через свое Я (т.е. не быть эгоистичным), уметь выражать свои мысли (т.е. быть доступным для понимания и контакта с другими людьми) [20].

Таким образом, способность к бескорыстной любви (высочайшее проявление человечности) является смыслообразующим стержнем этико-экзистенциальной сферы духовных способностей, их морального аспекта.

Ментальный аспект духовных способностей. Попытаемся выделить среди способностей ментальной сферы центральную, которой, на наш взгляд, могла бы стать *способность понимать суть вещей и проявлять мудрость в решении жизненных проблем*. Эта способность обуслови-

вает важнейшие интегративные стороны умственной жизни, включает большие рефлексивные и творческие возможности человека. Ее свойствами являются отмеченные Шадриковым: интеграция интеллектуальных, эмоциональных и моральных качеств личности в процессе поиска решения задачи; интеграция работы сознания и подсознания, что определяет высочайшую эффективность умственной деятельности, ведет к необычайной пронизательности, прозорливости, позволяет достичь вершин творчества. В этом случае “сознание не контролирует подсознание, а работает вместе с ним как единый психический механизм во взаимодействии и взаимосодействии. Огромный потенциал подсознания (информационный и побудительный) включается в деятельность сознания” [12, с. 71]. Состояние такого единства характеризуется Шадриковым как суперинтеллектуальная деятельность.

По нашему мнению, ментальный аспект имеет отношение к инструментальному механизму духовных способностей в том смысле, что результаты углубления рефлексивных процессов, обобщенные в способности *понимать суть вещей и проявлять мудрость в решении жизненных проблем*, помогают личности продвигаться в духовном развитии на всех уровнях модели (по горизонтали), а также вверх по вертикали, т.е. служат средством развития духовности. Это позволяет успешно осуществлять профессиональную деятельность и решать проблемы повседневной жизни, кроме того, способствует достижению различных уровней трансценденции, связанных с измененными состояниями сознания (от глубоких состояний релаксации и пиковых переживаний до продвижения к высшим уровням духовного развития). Таким образом, ментальная сфера духовных способностей находится в тесной связи с трансцендентной сферой.

В этой связи представляется интересным обратиться к концепции генетической логики Дж.М. Болдуина [14]. В процессе мышления он выделяет различные типы отношений: 1) предлогические; 2) логические; 3) сверхлогические, связанные с высшими ценностными отношениями (эстетическими, этическими и пр.). Линия развития в этой концепции связана с движением от предлогического тела к логическому уму и ведет к сверхлогическому духу. В своей концепции Болдуин стремится представить различные уровни ментального развития: 1) предлогический (сенсомоторный); 2) квазилогический (дооперационный, а также уровень конкретных операций); 3) логический (формальные операции);

4) экстралогический (визуальная логика); сверхлогический (недуальное сознание). Последний уровень является высшей ступенью развития сознания и описывается как форма созерцания. Он представляет собой опыт интегративного понимания, когда сознание непосредственно получает знание о смысле реальности. Эта наивысшая стадия является: “формой созерцания... в которой непосредственность опыта постоянно стремится восстанавливаться. В высшей форме такого созерцания – форме, данной самой себе как подлинное и глубокое эстетическое переживание, – обнаруживается синтез мотивов, модус, в котором все линии прежних дуализмов сходятся и сливаются друг с другом... опыт, по своей сути являющийся просто единством постижения, (когда) сознание обладает полнейшим, самым непосредственным и окончательным пониманием природы и смысла реальности” [15, с. 40].

Кроме того, обнаруживается связь ментальной, трансцендентной и моральной сферы духовного интеллекта в практическом решении проблем повседневной жизни. Так, например, С. Эпштейн представляет духовность как путь к высшим достижениям практического ума. Говоря о духовности, он определяет ее “... как веру в некую власть или силу, которая трансцендирует обычное человеческое понимание. Такая вера представляет собой источник, открывающий большую перспективу и ведущий к чувству связи с превосходящим целым, которое присутствует в непосредственном опыте человека... Эта глубокая духовная идентификация, трансцендирующая рациональный расчет, позволяет людям смотреть дальше и без усилия ощущать последствия, конечные результаты... На этом высшем уровне своего функционирования практический ум становится... средством для реализации долговременных интересов и заботы о других” [17, с. 267].

Итак, выделяемая в качестве самостоятельного аспекта, ментальная сфера духовных способностей в то же время выполняет особую инструментальную функцию: позволяет (посредством углубления и расширения осознания) продвигаться к более высоким ступеням духовности и одновременно сохранять связь всех уровней модели.

Трансцендентный аспект духовных способностей. Отмечая тесную связь ментальной и трансцендентной сфер духовных способностей, мы уже затронули их трансцендентный аспект.

Остановимся на сложности научного изучения феномена трансценденции. В этой связи можно выделить следующие причины:

1. Разнообразие форм и предпосылок проявления (различные типы измененных состояний сознания (пиковые или плато-переживания, медитативные и др. состояния), например вызванные лекарствами, приближением смерти, духовными откровениями и психопрактиками); различие интенсивности и длительности проявления.

2. Субъективность и уникальность духовного (трансцендентного) опыта, что предполагает идиографический подход (использование метода индивидуальных случаев).

3. Многообразие содержания и значений понятия “трансценденция”, что затрудняет формулировку его научного определения. Так, А. Маслоу приводит тридцать пять значений трансценденции.

Очертив серьезный круг проблем, возникающих при анализе понятия трансценденции, подчеркнем также невозможность исключить его из научного рассмотрения, ибо оно является фундаментальным и стержневым для определения духовности.

Р. Эммонс, считает, что понятие трансценденции является главной составляющей духовности. Он предлагает рассматривать трансценденцию как стремление людей к объединению с большими и более сложными целостностями: с человечеством, природой, космосом [13].

Принимая во внимание большой спектр значений понятия трансценденции, а также контекст нашего исследования, попытаемся дать его психологическое определение. Исходя из этого, мы предпочитаем рассматривать понятие трансценденции в широком смысле как возможность выхода за пределы Я, что предполагает движение и вовне, и внутрь, в конечном счете представляя собой единство.

Движение (трансценденция) вовне воспринимается как переживание единения с другими людьми или более широко – со всем человечеством, природой, Вселенной, высшей реальностью.

Трансцендентные состояния могут проявляться в повседневной жизни и поведении различным образом, например: в творческой работе (так, Ф. Тютчев писал: “Все во мне, и я во всем”) или в бескорыстной любви к людям и служении им и др. В этой связи формируются определенные типы духовного опыта; возникают различные измененные состояния сознания, например обусловленные пиковыми или плато-переживаниями. Некоторые писатели оставили свидетельства трансцендентных переживаний божественного

вмешательства в их творческий процесс (В. Гюго отмечал: “Бог диктовал, а я писал”).

Способность личности выходить за пределы *Я* может быть связана с внутренним поиском своей духовной природы и глубокой внутренней работой по духовному самосовершенствованию. В этом случае происходит движение внутрь, самоуглубление и интенсивное самопознание. Интересно отметить, что плодотворные результаты духовного самопознания проявляются как постижение человеком единства с другими людьми и единой духовной природы всего сущего. В то же время движение вовне, ощущение растворения своей личности в другом человеке, полного слияния с красотой природных пейзажей, произведений искусства и пр. позволяет продвигаться к сокровенным глубинам духовного ядра личности. Так, трансцендентный опыт связан с углублением и расширением самосознания.

Подчеркнем, что при самопознании и движении внутрь способность к трансценденции может проявляться в повседневной жизни и поведении так же, как и при движении вовне, т.е. в творчестве, преданном, честном служении людям, обществу, бескорыстной любви, помощи и поддержке. Но направление движения внутрь требует дополнительных усилий по самосовершенствованию, сопряжено с необходимостью углубления самосознания, самопознания, саморегуляции, стабильности духовных интересов и практики, четкого понимания духовно ориентированных жизненных целей, могучей силы воли, дисциплинированности, ответственности и глубочайшего человеколюбия. Все это свидетельствует о тесной связи со способностями моральной и ментальной сфер, а также со способностью к саморазвитию (позитивному самоизменению), что позволяет целенаправленно и осознанно продвигаться к третьей (и на уровне третьей), сакрально окрашенной ступени психологической модели духовности.

Таким образом, можно говорить о том, что предложенная модель духовных способностей, отражая специфику каждого из трех аспектов (морального, ментального, трансцендентного), свидетельствует об их тесной взаимосвязи. Кроме того, модель духовных способностей тесно связана с моделью духовности. Рассмотрим, каким образом.

Связь всех уровней духовности и аспектов духовных способностей отражается в том, что каждый уровень/аспект включает в себя остальные и/или присутствует в той или иной мере и форме на других уровнях, проявляясь определенным образом.

Так, *трансценденция* в рамках моральной сферы духовных способностей и нерелигиозной гуманистически ориентированной духовности проявляется как выход человека за пределы своей эгоистической личности, выражаясь в искреннем, бескорыстном служении обществу и высшим идеалам, бескорыстной любви и помощи людям. Ментальная сфера духовных способностей и второй уровень нерелигиозной духовности характеризуются следующими проявлениями трансценденции:

- повышением эффективности функционирования интеллектуальных и творческих способностей посредством выхода за границы формальной логики и перехода в область интуиции и сверхлогики (панорамное мышление), с одной стороны, и повышением уровня осмысленности и осознанности происходящего – с другой;

- выходом за пределы традиционного интеллектуального поведения и переходом в область проявления мудрости при решении любых проблем;

- выходом за пределы традиционной умственной работы: активизация скрытых резервов в процессе углубления и расширения самосознания, саморегуляции, целенаправленной работы по самосовершенствованию.

Данные проявления трансценденции сопряжены с особыми состояниями сознания (как глубочайшего расслабления, так и предельной концентрации внимания) и могут вызывать (осознанно или неосознанно) пиковые и/или плато-переживания, порождать разнообразный духовный опыт.

Трансцендентная сфера духовных способностей и третий уровень модели духовности (*сакрально окрашенная духовность*) отражают осознание духовной природы *Я*; наличие той или иной степени духовного опыта, встреч с высшей реальностью и стремление к его расширению, а также свидетельствуют о духовной зрелости личности.

Говоря о взаимосвязи и взаимопроникновении всех уровней духовности и аспектов духовных способностей, все же нельзя упускать из виду и некую стадиальность в их развитии. Так, К. Уилбер, анализируя измененные состояния сознания, пришел к мысли, что пиковые переживания могут возникать у людей на любой ступени развития, но, по его мнению, все пиковые переживания, сколь бы глубоки они ни были, – это всего лишь временные, преходящие состояния. Для продвижения к более высокому развитию эти временные состояния должны переходить в разряд постоян-

ных свойств, т.е. “на высших стадиях эволюции надличностные потенциальные возможности, которые были доступны лишь во временных состояниях сознания, все в большей степени превращаются в долговременные структуры сознания” [10, с. 29]. Так состояния превращаются в свойства. В этой связи Уилбер говорит о медитативных состояниях как высших состояниях, которые, в отличие от мимолетных пиковых переживаний, дают произвольный и долговременный доступ к высшим духовным сферам и становятся устойчивыми свойствами просветленного ума.

Таким образом, предложенные модели, отражая сложную систему связей, основаны на принципах интегральности и иерархичности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье рассмотрены и обоснованы возможности научного изучения духовной проблематики, которые открываются благодаря современной постнеклассической науке (см. [7]).

Возможности научного изучения духовности в рамках постнеклассической парадигмы определяются следующим:

- в русле последней создаются условия для исследований сложных, сверхсложных, уникальных, открытых, саморазвивающихся систем, к которым принадлежит и феномен духовности;

- отмечается изменение классических критериев истинности и научности в связи с уникальностью сложного саморазвивающегося системного объекта и необходимость новых методологических позиций, подходов и методов его исследования, что предполагает отход от принципа жесткого детерминизма;

- происходит выделение аксиологического фактора в качестве легитимного каузального конструкта и использование его для обоснования объясняющих положений исследования, что предполагает применение широкого спектра качественных методов, которые наряду с количественными позволяют создать более полную и точную картину изучаемого уникального сложного системного объекта.

Постнеклассическая парадигма создает предпосылки для интегрального изучения феномена духовности, духовного мира личности и ее духовных способностей, так как в ее рамках подчеркивается необходимость реализации междисциплинарного принципа исследований.

Принцип междисциплинарности играет важную роль при изучении такого многогранного феномена, как духовность. Он позволяет объединить усилия исследователей внутри самой психологии, консолидируя знания о духовности в области психологии личности, социальной психологии, психологии способностей и творчества и др., а также использовать достижения нейрофизиологии, философии, культурологии, истории, социологии и других отраслей научного знания, что ведет к составлению целостной картины изучаемого сложного явления.

Предпосылки интегрального изучения духовности личности и ее духовных способностей отмечаются также в самой психологической науке благодаря гуманитарно ориентированной методологии, модели интеграции. Холистический подход, представленный в концепциях духовного интеллекта и других теориях зарубежных исследователей, связанных с духовностью, а также целостное представление Рубинштейна о способностях как свойствах личности, тесно связанных с другими ее параметрами, интегральные характеристики духовных способностей в концепции Шадрикова составляют основу интегрального подхода к изучению духовных способностей. Это позволяет соотносить понятия “духовность”, “духовный интеллект”, “духовные способности”.

Психологический анализ понятия “духовный интеллект”, используемого в зарубежной психологии, позволяет представить его как “веер” разнообразных духовных способностей, отражающих разные аспекты духовности.

В результате рассмотрения концепций духовного интеллекта выделены ключевые идеи, связанные с понятием “духовные способности”, которые позволяют осмыслить содержание этого понятия:

- универсальный и врожденный характер духовных способностей и интегративные свойства и функции духовного интеллекта на разных уровнях;

- связь духовного интеллекта и определенных духовных способностей с религиозностью и поиском Абсолюта, а также выделение духовных способностей, не связанных с религиозностью, например эстетических (оба типа – религиозный и нерелигиозный – соотносятся с трансценденцией);

- способность к глубокому пониманию экзистенциальных вопросов;

- особое значение категории “внутренний (духовный) опыт” в связи с измененными состояниями

ми сознания, трансценденцией, самосознанием, саморегуляцией и саморазвитием;

– связь духовного интеллекта и духовного опыта с личностным ростом, саморазвитием, психологическим благополучием и здоровьем;

– мощное влияние духовного интеллекта на повседневную жизнь и социальное поведение;

– связь духовного интеллекта со зрелостью личности (проявление ответственности, мудрости, дальновидности, ярко выраженная способность к саморазвитию);

– теснейшая связь духовного интеллекта с добродетельными характеристиками личности, которая строит свое поведение, основываясь на высоких моральных принципах, высших духовных ценностях и смыслах жизни;

– связь духовного интеллекта с различными состояниями сознания (глубочайший уровень осознанности и самосознания, а также способность испытывать измененные состояния сознания разного уровня и характера, способность к трансценденции);

– связь духовного интеллекта с рефлексивностью и креативностью (широта, глубина и открытость ума, творческое отношение к действительности).

Указанные идеи, определяющие описание духовного интеллекта, можно соотнести со следующими аспектами духовных способностей: 1) экзистенциальный (ценностно-смысловой), 2) этический (ценностно-нравственный), 3) трансцендентный, 4) ментальный (включая креативность), 5) саморегулятивный (осознанность, самосознание, самоконтроль, саморазвитие). Данные аспекты отражены во всех рассмотренных концепциях духовного интеллекта, что свидетельствует об их значимости, а также о том, что они являются общими факторами духовных способностей.

Выделенные аспекты духовного интеллекта, связанные с соответствующими духовными способностями, свидетельствуют о многомерной сложности феномена “духовность” и необходимости применения интегрального, холистического подхода для изучения духовности в рамках психологической науки.

Рассмотрение понятия “духовные способности” в отечественной психологии позволяет выделить их следующие характеристики: рефлексивные, креативные, саморегулятивные, интегральные, ценностно-нравственные. Особо важную роль играют интегральные характеристики. Присущие

всем аспектам духовных способностей, они свидетельствуют о высоком интегративном потенциале понятия “духовные способности”.

Вследствие проведенного анализа понятия “духовные способности” и “духовный интеллект” и их сопоставления выделяются следующие аспекты: 1) этико-экзистенциальный (моральный), 2) трансцендентный, 3) ментальный (включая креативность), 4) саморегулятивный (самосознание и самоконтроль, саморазвитие).

В результате обобщения содержания понятий “духовные способности” и “духовный интеллект” представляется возможным установить три главных аспекта: *моральный, трансцендентный, ментальный*.

Проведенный анализ понятия “духовность” и соотнесение его содержания с понятием “духовные способности” позволяет также выделить три аспекта: *моральный, трансцендентный, ментальный*, что составляет основу для изучения феномена “духовность” в рамках психологической науки через проявление духовных способностей.

Исследование понятия “духовность” приводит к определению духовности в широком смысле, включающем как ее религиозную, так и нерелигиозную трактовку.

Раскрытие и обобщение содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект” и “духовные способности”, исходя из интегрального подхода, позволяет выдвинуть психологическую модель духовности и психологическую модель духовных способностей, отражающую многомерность феномена “духовность”.

Трехуровневая психологическая модель духовности охватывает три выделенных важнейших аспекта духовности (моральный, ментальный, трансцендентный) и включает как нерелигиозную, так и религиозную сферы. Психологическая модель духовности соотносится с трехаспектной психологической моделью духовных способностей, в которой представлены те же вышеуказанные три аспекта.

Описание трех уровней психологической модели духовности и анализ каждого из трех выделенных нами аспектов в модели духовных способностей позволяет говорить о том, что все сферы духовных способностей (моральная, ментальная, трансцендентная), а также все уровни (оба нерелигиозных и сакрально окрашенный) психологической модели духовности взаимосвязаны. Высший сакрально окрашенный уровень психологической модели духовности включает два предыдущих. Первые два уровня приближа-

ют и подготавливают успешное продвижение на третьем уровне (на них, подчас неосознанно, затрагиваются начальные ступени сакрально окрашенного уровня). Высший сакрально окрашенный уровень не обязательно включает некоторые выделенные нами в модели формы и предпосылки проявления измененных состояний сознания, но он обязательно в целом связан с измененными состояниями сознания, высоким уровнем осознанности, самосознания, саморегуляции, с глубиной понимания. Иногда в модели движение идет сверху вниз – благодаря неожиданному возникновению спонтанного трансцендентного духовного опыта соприкосновения с высшей реальностью (третий уровень) человек получает возможность интенсивной духовной эволюции, и тогда в его жизнедеятельность активно включаются первые два уровня.

Итак, все три уровня в обеих моделях, образуя некую целостность, взаимосвязаны и в результате могут быть представлены как три аспекта одного уровня, но в то же время в определенном смысле эти модели характеризуются стадийностью и иерархичностью, отражая вариативность духовного развития, что служит основой для их обозначения как *интерактивных психологических моделей*.

ВЫВОДЫ

Проведенный анализ понятий “духовный интеллект”, “духовные способности”, “духовность” позволяет, несмотря на многообразие и многогранность существующих описаний этих феноменов, выделить три основных компонента их значений, представляющих моральный, ментальный, трансцендентный аспекты.

Интегральное изучение сложного, многоаспектного и разноуровневого феномена “духовность” в рамках психологической науки возможно благодаря раскрытию и обобщению содержания понятий “духовность”, “духовный интеллект”, “духовные способности” и созданию на этой основе психологической модели духовности и психологической модели духовных способностей.

Результаты данного исследования, связанные с разработкой психологических моделей духовности и духовных способностей на основе интегрального подхода, свидетельствуют о подтверждении выдвинутой нами гипотезы, создавая условия для изучения духовности посредством использования психологического понятия “духовные способности”, которое позволяет целостно представить разнообразные аспекты многомерного феномена “духовность”.

Мы надеемся, что предложенные интерактивные психологические модели духовности и духовных способностей послужат толчком для того, чтобы активизировать не только теоретические, но и эмпирические исследования духовной проблематики в психологической науке, и будут способствовать более глубокому научному познанию внутренней жизни и психического мира человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бавин П.С.* Духовность – вчера и сегодня // Фонд “Общественное мнение”. 2007. 11 января. URL: http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0701/domt0701_1/d0700120
2. *Елисеев В.А.* Религиозные представления как источник знаний о психологии человека // Психологическая мысль России: век просвещения / Отв. ред. В.А. Кольцова. СПб.: Алетей, 2001.
3. *Ильичева И.М.* Введение в психологию духовности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
4. *Кольцова В.А.* Теоретико-методологические основы истории психологии. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004.
5. *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999.
6. *Ожиганова Г.В.* О духовных способностях субъекта развития // Личность и бытие: субъектный подход / Отв. ред. А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, З.И. Рябикина. М.: ИП РАН, 2008.
7. *Ожиганова Г.В.* Психологические аспекты духовности. Часть I. Духовный интеллект // Психол. журн. 2010. Т. 31. №4.
8. *Ростовский Дмитрий.* Сочинения в двух томах. СПб., 1842. Т. 2.
9. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002.
10. *Уилбер К.* Интегральная психология. М.: Изд-во “АСТ”, 2004.
11. *Шадриков В.Д.* Духовные способности. М.: Магистр, 1998.
12. *Шадриков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект Пресс, 2007.
13. *Эммонс Р.* Психология высших устремлений. М.: Смысл, 2004.
14. *Baldwin J.M.* Thought and Things: A Study of the Development and Meaning of Thought, or Genetic Logic. L.: Swan Sonnenschein and Co.; N.Y.: Macmillans, 1908. V. 2.
15. *Broughton J.M., Freeman-Moir J.D.* The Cognitive Development Psychology of James Mark Baldwin:

- Current Theory and Research in Genetic Epistemology. Norwood, N.J.: Ablex Publishing, 1982.
16. *Elkins D.N.* Towards a humanistic-phenomenological spirituality: Definition, description and measurement // *Journ. of Humanistic Psychology*. 1988. V. 28. P. 5–18.
17. *Epstein S.* You're smarter than you think: How to develop your practical intelligence for success in living. N.Y.: Simon and Schuster, 1993.
18. *Kelly E.W.* Spirituality and religion in counseling and psychotherapy. Alexandria, V.A.: American Counseling Association, 1995.
19. *Martin J.E., Carlson C.R.* Spiritual dimension of health psychology // *Behavior therapy and religion: Integrating spiritual and behavioral approaches to change* / Eds. W.R. Miller, J.E. Martin. New-bury Parc, C.A.: Sage, 1988. P. 57–110.
20. *Maslow A.H.* The farther reaches of human nature. N.Y.: Penguin Arkana, 1971.
21. *Randolph-Seng B., Nielsen M.E.* Honesty: One effect of primed religious representations // *International Journ. for the Psychology of Religion*. 2007. V. 17. № 4. P. 303–315.
22. *Worthington E.L., Kurusu T.A., McCullough M., Sandage S.J.* Empirical research on religion and psychotherapeutic processes and outcomes: A 10-year review and research prospectus // *Psychological Bulletin*. 1996. V. 119. P. 448–487.

PSYCHOLOGY OF SPIRITUALITY. PART II. SPIRITUAL ABILITIES

G.V. Ozhiganiva

PhD, senior research assistant, psychology of abilities laboratory after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology RAS, Moscow

Possibilities of integral study of multi-aspect and different-level phenomenon of spirituality in the network of psychology in connection with revealing and generalization of the content of “spirituality”, “spiritual intelligence” and “spiritual abilities” notions are considered in the article. The notions of “spiritual abilities” and “spirituality” are analyzed. Psychological models of spirituality and spiritual abilities with three distinguished levels/aspects: moral, mental and transcendental are proposed.

Key words: spiritual abilities, definition of spirituality, three-level interactive psychological model of spirituality, three-aspect interactive psychological model of spiritual abilities.